

«И НАШИ ДВЕ ЖИЗНИ ДРУЖНО ДЫШАТ». ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ

Смерть птицы. Проза и поэзия. Поиск вселенского разума в природе и живых существах.

**Апарина Светлана, Кобзева Дарья. Санкт-Петербургский
государственный университет
Руководитель – Мосинец Анастасия Геннадьевна**

Сегодня последний (пятый) день нашего путешествия. Эта беседа – своего рода синтез всех наших предыдущих бесед. Последним пунктом нашего удивительного погружения в природно-литературные мотивы Болгарии станет город Велико-Тырново и его окрестности, а основным и логическим завершением нашего продолжительного разговора о природе – творчество выдающегося писателя Эмилияна Станева и поэта Петра Алипиева.

1. Велико-Тырново и дом-музей Эмилияна Станева

Богатый своей историей, архитектурой, культурой, достопримечательностями, природным разнообразием, этот город привлекает тысячи туристов. В Велико-Тырново можно и нужно возвращаться снова и снова, открывая его с новых удивительных сторон и погружаясь в ту или иную часть его шумной и насыщенной жизни. Город, расположенный на скалистых склонах долины реки Янтры, в северных предгорьях Балкан, на пересечении важных стратегических путей, был центром Второго Болгарского царства. Его называли «королевой городов» и «вторым после Константинополя» за небывалый расцвет его духовной, литературной, художественной и экономической жизни. Сгорев дотла в 1393 г., он смог возродиться, как феникс, из пепла лишь после русско-турецкой войны. Сейчас Велико-Тырново поражает своим колоритом и разнообразием природных и архитектурных особенностей. Старый город, как бы нависающий над рекой Янтрой, создает неповторимую панораму, привлекая художников и фотографов со всего мира.

В сердце старого города на улице Николы Златарского, 20 находится родной дом классика болгарской литературы Эмилияна Станева. Художественный проект Выло Радева включает в себя два здания, находящихся друг напротив друга, и полностью рушит представление о типичном доме-музее писателя. Стекланные шкафы, предметы быта, документы, архивы, конференц-зал и административная часть – все это составляет удивительный музейно-литературный комплекс. Дом-музей построен на месте родного дома Эмилияна Станева, где он жил до 1922 г., прежде чем его семья переехала в город Елена. Переступив порог дома, мы с вами увидим родословную писателя, личные вещи и записи, и даже знаменитую печатную машинку «Ремингтон», благодаря которой появились не только произведения Станева, но и работы Святослава Минкова.

Не всем известно, но привычное для слуха имя писателя – псевдоним Николы Стоянова Станева, родившегося в 1907 г. в городе Велико-Тырново. Он обучался живописи, работал чиновником и руководителем охотничьего хозяйства, сотрудничал с известными журналами, где познакомился с интеллектуалами того времени, оказавшими влияние на позднюю часть его творчества.

Сегодня мы обратимся к его раннему творчеству, периоду до 1945 г., когда Эмилиян Станев пишет преимущественно рассказы о мире животных и природы. Сборники «Манящие огни», «Одни», «Волчьи ночи» представляют собой целую галерею рассказов о красоте и суровости природного и животного. Его интерес к этой теме абсолютно не случаен – с раннего детства отец открывал для него мир природы и охоты в окрестностях Велико-Тырново и Елены. В своих рассказах писатель наблюдает за природой с вниманием и любовью, изображает то, что чувствует. Он не мучается ее

загадками и вопросами, не стремится ее изучить или объяснить, в контакте с ней он находит успокоение от тревог и трагичности общественной жизни.

Обратимся к рассказу «Смерть птицы», написанного как письмо другу, что несомненно отсылает нас к «охотничьей» части биографии самого писателя.

«Я хотел рассказать тебе об этом, когда после охоты на бекасов мы сели отдохнуть у дороги, неподалеку от деревеньки, чьи саманные ограды и терновые плетни, скрытые в густых ветвях верб, исчезали в рубиновом пламени заходящего осеннего солнца».

Сила этого рассказа совсем не в философской концепции автора, а в бессмысленности смерти, не просто смерти одной птицы, а смерти как таковой.

«С другой стороны, уместно ли заводить речь о чем-либо подобном теперь, когда на всем земном шаре война уносит тысячи и миллионы человеческих жизней? И разве смерть птицы, о чем я хочу тебе рассказать, может идти в какое-нибудь сравнение со смертью человеческого существа?»

И все-таки, мне кажется, я понял, что такое смерть, именно на примере этой птицы, которую я застрелил по ошибке».

Время повествования в рассказе совпадает с сезоном охоты, когда страстные любители этого спорта отправляются по следам своих невинных жертв. Через описание смены времен года от зимы к весне неуловимой нитью тянется философский вопрос о жизни и смерти. Герой рассказа, успешно закончивший легкую охоту, нагруженный дичью, возвращается в город по белоснежной равнине, освещенной кровавым закатом. Закат и эпитеты, связанные с ним в начале рассказа, как бы заранее намекают на смерть, трагичную и бессмысленную в своем таинственном величии. Именно смерть дикой птицы становится центром рассказа. Эмилиян Станев детально описал и проследил за процессом умирания этой птицы, за состоянием ее полного безразличия к нему, человеку, ее врагу, и миру.

«Ее маленькая головка, изящная, блестящая, черная, увенчанная белым гребешком, была выставлена вперед, как будто взгляд ее, устремленный поверх белой равнины, приковала к себе какая-то точка по ту сторону горизонта. Казалось, птица целиком поглощена чем-то бесконечно важным, властно захватившим ее внимание и неотразимо ее приковывающим. Ледяным равнодушием и полным безразличием ко всему остальному веяло от этого маленького, мирно плавающего в воде существа».

«Только тут я понял, какая сила преодолела страх в этом создании. Птица была ранена смертельно. И когда свинцовое зерно проникло в ее грудь и она почувствовала приближение смерти, все ее существо было поглощено ожиданием этой важной минуты. У нее не было времени заниматься мной, потому что она готовилась встретить свой конец... В эти несколько минут душа ее, быть может, почувствовала частицу той скорби, которую испытывает каждое живое существо на пороге смерти».

Река в этом рассказе предстает как символ течения жизни к точке невозврата для человека и вечного возрождения для необъятной природы.

«Вот что я хотел рассказать тебе в тот чудный осенний день. Ты — охотник и не станешь корить меня за бес цельное убийство этой птицы. Животное нужно нам, чтобы возвыситься над ним, но когда знаешь, что такое смерть, вера в бессмертное

начало жизни останавливает твою руку и переполняет душу твою просветлением и любовью».

2. Негованская экотропа, разговор о творчестве Петра Алипиева

Теперь предлагаем отправиться западнее города Велико-Тырново в одно сказочное место под названием Негованская экотропа. Этот маршрут пролегает по ребру Еменского каньона, окруженного рекой Негованкой.

Выбор нашего следующего пункта назначения неслучаен. В этом удивительном природном уголке с пещерами, водопадом, древними мостиками, скалами и лесом разговор наш коснется творчества поэта «природы» Петра Алипиева.

Поэзия Алипиева впечатляет своей образной простотой и ясностью, в его творчестве присутствует одна единственная тема – природа. Этот поэт – автор единственной книги «Лирика», которая за 20 лет переиздавалась четыре раза (1961, 1966, 1972, 1980). Этот сборник стихотворений – ключ к поэзии Алипиева, самобытной, замкнутой на самой себе, которой чужды тематические, образные и интонационные реминисценции. Поэт, можно сказать, не имеет своих литературных учителей и предшественников. Мы с вами говорили о Вазове и его видении природы, о Гео Милеве, Чудомире и других. Однако природа в творчестве Алипиева не воспевается как болгарская, не обладает патриотическими функциями. В его природно-пейзажных зарисовках практически отсутствуют географические реалии, природа в его творчестве представлена не как «болгарская», а как «природа», поэтому и его произведения чаще названы в чистой природной бытийности («Снег», «Поляна», «Закат» и др.). Развивая вазовское отношение к природе как к объекту восхищения, усваивая опыт психологическо-исповедальной лирики Бояджиева, Дебелянова и Лилиева, Алипиев синтезирует их и превращает природу в самостоятельный объект лирического изображения. Поэт воспевает природу, даже когда говорит об ее отсутствии, ограничении («Балкон», «В зоологическом саду»).

Основа художественно-философской точки зрения Петра Алипиева состоит в том, что человек – только часть природного бытия, что его мудрость – в осознании природных законов. Не только в своем ничтожестве, но и в своем величии человек являются частью природного бытия. Человек велик, когда осознает законы природы, и ничтожен, когда нарушает их. Для Алипиева природа – высшая мера человека, эстетическая и этическая. Человеческая судьба рассматривается им как часть природного круговорота в его истоках (детство), на закате (старость) или в слиянии с природой через смерть, когда выгорание человеческих страстей сливается с равнодушием природы.

С этой мыслью перерождения человеческого в природном связана легенда места, в котором мы находимся. Водопад Момин скок не слишком большой, но он исключительно красив своими каскадами, срывающимися с десятиметровой высоты. Согласно легенде этих мест, жила здесь прекрасная девушка по имени Неда. Ее голубые глаза, алые губы, нежное лицо и густые волосы восхищали всех жителей села. Ее избранником стал юноша Никола, с которым встречалась она на берегу реки Негованка. Оставались считанные дни до их свадьбы, когда турецкий хан решил взять в свой гарем трех прекрасных девушек из села, среди которых была и Неда. Пытался спасти возлюбленную Никола, но был убит. Тогда бросилась девушка к скалам, преследуемая турками, взобралась наверх и предпочла смерть перспективе стать частью турецкого гарема. За ней кинулись и две другие девушки, сплели свои косы в общую косу и бросились со скалы. С тех пор зовется это место Момин вир, а водопад – Момин скок.

Так и природа в творчестве Алипиева всегда очеловечена, одухотворена. Она не вписывается в человеческие категории добра, зла, красоты, справедливости. Она и добрая, и злая, красивая и справедливая, грозная и равнодушная одновременно. Она многообразна, потому что человечна.

Чтобы почувствовать связь Алипиева с Эмиляном Станевым, обратимся к его стихотворению с таким же названием, как рассказ Станева, «Смерть птицы».

*Между камъни, коприва,
на цъфтяща трънка,
в местност неорана, дива,
сви си дом кадънка.*

*Висне над гнездото меко
кукувича прежда.
Лъхне вятър отдалеко,
клончето привежда.*

*Душно е, гори, припича.
Тя яйцата пази.
Заек някъде притича,
облак тъмен лази.*

*Ето го - гърми в полята,
слънцето затули,
вятър клоница замята,
град листа обрули.*

*Падаха връз нея бясно
удари корави.
Ви се тя в гнездото тясно,
но не го остави.*

*Немощна, криле разпери
до гнездото вьнка.
Сутринта овчар намери
мъртвата кадънка.*

Перед нами простой, привычный пейзаж, на фоне которого разворачивается трагическая судьба бедной птички. Поэт рассказывает, как буря уничтожает жизнь щегла, самозабвенно защищающего свое гнездо. И вот опять перед нами круговорот жизни и смерти в природе, смерть одного – дает начало другому. Нельзя не заметить параллель стихотворения Алипиева со стихотворением в прозе Тургенева «Воробей», по сюжету которого маленького птенчика, выпавшего из гнезда, от огромной охотничьей собаки стал защищать старый воробей.

«Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул два раза в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!»

Незначительная, казалось бы, сцена, но откликающаяся в душе писателя целой зарисовкой. А выводы, которые делает Тургенев, перекликаются с философией Станева в его одноименном с Алипиевым рассказе.

«Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь».

Природа есть и будет служить инструментом познания мира для писателей и поэтов любой литературы. Через нее можно попытаться объяснить человеческую жизнь. С помощью встреч с ней, даже разрушительных для нее или человека, возможно уверовать в бессмертное начало жизни, наполниться просветлением и любовью.